Тема: « Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства исключающие деяние».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика необходимой обороны.....6
1.1. Условия правомерности необходимой обороны.....6
1.2. Состав необходимой обороны.....13
Глава 2 Превышение пределов необходимой обороны.....18
2.1. Чрезмерная интенсивность.....18
2.2. Несоответствие характера.....21
Глава 3. Характеристика крайней необходимости.....31
3.1. Понятие и условия правомерности крайней необходимости.....31
3.2. Превышение пределов крайней необходимости.....46
Глава 4. Сравнение необходимой обороны и крайней необходимости с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.....50
Заключение.....61
Список используемой литературы.....64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Последние годы российское общество сталкивается с многочисленными проблемами, в том числе и характеризующимися количественными и качественными изменениями в преступности. Усиливается рост насильственной, корыстной преступности.

При этом государство не может в полной мере гарантировать всем гражданам надежную защиту и безопасность от преступных посягательств.

В истекшем году остались нераскрытыми огромное количество тяжких и особо тяжких преступлений (убийства и покушения на убийство, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, грабежи, разбойные нападения). Это подтверждает тезис о слабой защищенности юридических и физических лиц.

Наряду с этим, следует сказать и о многих ошибках в оценке различных действий, связанных с причинением вреда лицами, находящимися в состоянии необходимой обороны. В связи с этим особую роль приобретают правовые институты, позволяющие гражданам защищать свою жизнь, здоровье, а также интересы общества и государства.

Речь идет об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния, среди которых важнейшая роль принадлежит необходимой обороне.

Следует сказать, что до настоящего времени теория и практика не выработали четких критериев правомерности необходимой обороны, а также условий, при которых превышаются ее пределы.

С точки зрения правового статуса личности, право на необходимую оборону это неотъемлемое, субъективное право человека, которое является не только гарантией реализации конституционных положений неприкосновенности жизни, здоровья, жилища и имущества граждан, но и одним из реальных гарантов самозащиты наиболее важных предпосылок жизнедеятельности члена общества.

Однако реализация гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов. О сложности определения пределов правомерности необходимой обороны свидетельствует и большое количество судебно-следственных ошибок, в результате которых правомерные действия граждан по отражению преступных посягательств необоснованно квалифицировались как превышение пределов необходимой обороны.

Положения института необходимой обороны, в том числе различные аспекты превышения ее пределов являлись предметом исследования со стороны видных русских ученых-криминалистов: Н.С. Таганцева, А.Ф. Кони. Исследования в данной области нашли отражение также в трудах таких известных ученых, как В.И. Акимочкин, М.К. Аниянц, Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, М.И. Блум, С.В. Бородин, В.А. Владимиров, З.А., Вышинская, М.С. Гринберг, С.А. Домахин, Н.Д. Дурманов, В.Н. Винокуров, Н.И. Загородников и др.

Целью дипломной работы является исследование необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих деяние.

Задачами дипломной работы являются следующие:

1. раскрыть условия правомерности необходимой обороны;
2. рассмотреть состав необходимой обороны;
3. охарактеризовать чрезмерную интенсивность;
4. охарактеризовать несоответствие характера;
5. дать понятие и раскрыть условия правомерности крайней необходимости;
6. охарактеризовать превышение пределов крайней необходимости;
7. сравнить необходимую оборону и крайнюю необходимость с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исследования необходимой обороны и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих деяние.

Предметом исследования являются необходимая оборона и крайняя необходимость.

Нормативной основой данной дипломной работы являются Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации и т.д. Кроме того, в данной дипломной работе использованы материалы судебной практики в рассматриваемой области.

Методологической основой данной дипломной работы являются формально-логический, общенаучный, системно–структурный методы познания объективной действительности.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1. Условия правомерности необходимой обороны

Учитывая тот факт, что право на оборону является важной гарантией реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан, следует констатировать, что неправильное применение норм, предусматривающих необходимую оборону, негативно влияет на защищенность указанных благ. Неправильное применение норм о необходимой обороне, помимо негативного влияния на судьбу конкретного человека, влечет наступление непоправимого вреда обществу в целом.

В частности, падает авторитет органов правосудия, растет государственный нигилизм, выражающийся в неверии в закон, росте нежелания граждан участвовать в осуществлении государственных функций по охране правопорядка, из-за боязни быть привлеченным к ответственности. Все это способствует существенной социальной деформации, порождаемой, как это ни парадоксально, нарушениями законности самими правоприменителями.

К условиям, определяющим границы допустимой защиты соответственно необходимо отнести:

- определяющие момент возникновения и прекращения состояния необходимой обороны;
- определяющие предел допустимого вреда, причиняемого при необходимой обороне.

Исследование практики применения как ст. 13 УК РСФСР 1960 года, так и ст. 37 УК РФ позволяет выявить неизменную линию ошибок, допускаемых правоприменителями при их применении. Следует отметить, что в современной правоприменительной практике сохраняется так

называемый «обвинительный уклон» по делам о реализации гражданами права на необходимую оборону. Одной из распространенных причин допускаемых ошибок является неправильное установление начального или конечного моментов состояния необходимой обороны, т.е. ее временных пределов[1].

Соответственно, объективными критериями, определяющими начальный момент состояния необходимой обороны, являются:

- начало посягательства (посягающее лицо совершает деяние, объективно подпадающее под признаки какого-либо преступления);
- лицо, совершает деяния, свидетельствующие о создании им реальной угрозы начала посягательства.

Субъективный критерий заключается в осознании обороняющимся лицом указанных объективных обстоятельств. При наличии субъективного критерия и отсутствии объективного, причинение вреда не может признаваться необходимой обороной. В таких ситуациях, при определенных обстоятельствах, может иметь место мнимая оборона.

Объективными критериями, свидетельствующими об окончании состояния необходимой обороны, следует признать следующие:

- посягающий достиг своей цели, и нарушенный охраняемый объект восстановить путем причинения вреда посягавшему не представляется возможным;
- посягающий отказался от продолжения преступных действий;
- посягающий прекратил свои действия в результате их пресечения обороняющимся.

Итак, условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, от которого осуществляется защита, являются:

- общественная опасность посягательства;
- действительность посягательства;

[1] Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: Автореф. … дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2009. 15 с.

- наличность посягательства.

Это положение важно, чтобы не допустить причинения вреда от предполагаемого нападения. Однако в случае возникновения реальной угрозы посягательства допустимо применение превентивных защитительных мер.

Необходимая оборона допускается только от общественно опасных посягательств. К общественно опасным посягательствам относятся действия, которые немедленно по их совершении и неотвратимо вызывают наступление реальных серьезных вредных последствий для личности, общества или государства, причинение которых в принципе уголовно наказуемо.

Поскольку в законе говорится об общественно опасном посягательстве, а не о преступлении, необходимая оборона допустима от действий невменяемых лиц, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»)[2].

Рассмотрим критерии разграничения превышения пределов необходимой обороны и аффекта.

Критерием разграничения указанных преступлений следует считать характер насилия, примененного потерпевшим. Каждое из высказываний в правовой литературе по данному вопросу содержит рациональное зерно и может служить одним из критериев разграничения анализируемых статей УК. Однако в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел порой бывает недостаточно проводить грань между действиями, совершенными в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, по одному, отдельно взятому, признаку субъективной

---

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // «Бюллетень Верховного Суда СССР», № 5, 1984.

стороны состава в виде цели или мотива преступления либо же по единичным признакам объективной стороны состава, таким как оконченность общественно опасного посягательства или характер насилия, примененного потерпевшим. Поэтому оценивать всегда приходится в совокупности как объективные, так и субъективные признаки содеянного.

В судебной практике встречаются случаи, когда лицо, отражая с превышением пределов необходимой обороны посягательство на объекты уголовно - правовой охраны, одновременно находится в состоянии аффекта. Такие действия порой получают неоднозначную юридическую оценку в судебной практике, в том числе и высших судебных органов страны.

Соблюдение перечисленных условий правомерности необходимой обороны предполагает оценку соблюдения последнего условия правомерности, связанного с отсутствием на стороне обороняющегося превышения пределов необходимой обороны.

Необходимо отметить, что уголовному закону известно два вида необходимой обороны.

В первом случае, если посягательство, от которого осуществляется защита, сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, необходимая оборона носит абсолютный характер, т.е. допускает причинение посягающему любого вреда (включая смертельный вред). В этой ситуации сама по себе постановка вопроса о превышении пределов необходимой обороны невозможна.

Во втором случае, если посягательство, от которого защищается обороняющийся, не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, необходимая оборона носит относительный характер и признается правомерной только при отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Таким образом, состояние необходимой обороны и право на причинение вреда посягающему возникает при начавшемся нападении или реальной угрозе общественно опасного нападения.

В теории и практике встал вопрос, должно ли посягательство быть объективно общественно опасным или преступным; в частности, допустима ли необходимая оборона против заведомо невменяемого или малолетнего - лиц, не являющихся субъектами преступления и не подлежащих уголовной ответственности[3].

Разумеется, подвергшийся общественно опасному нападению имеет право на необходимую оборону. Однако это право может быть ограничено в случаях, когда обороняющийся осознает, что угроза исходит от невменяемого или малолетнего, не подлежащих уголовной ответственности. В этих случаях необходимо руководствоваться принципом гуманизма и прибегать к причинению вреда нападающему (включая и причинение смерти) только тогда, когда это является единственным средством устранить грозящую опасность. При преступном посягательстве иных лиц у обороняющегося есть право на необходимую оборону и в тех случаях, когда были другие возможности спастись от грозящей опасности, например убежать или обратиться за помощью.

Следует отметить, что в прошлом суды допускали много ошибок при рассмотрении дел о применении необходимой обороны. В частности, не признавали состояния необходимой обороны в случаях, когда были другие способы избежать преступного посягательства помимо применения насилия к нападающему, что потребовало не только принятия нескольких постановлений Пленума Верховного Суда СССР, но и внесения специального уточнения в уголовный закон.

В части 3 ст. 37 подчеркнуто, что право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно

---

[3] Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С. 8.

опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам либо органам власти. Подвергшийся нападению должен сам решать: вступать ему в борьбу с преступником, бежать или звать на помощь.

В соответствии с российским законодательством представители органов власти уполномочены в случаях противодействия их законной деятельности применить силу, специальные средства, а в особых ситуациях и оружие[4].

Применение силы в отношении законно действующих должностных лиц и причинение им вреда являются недопустимыми и могут повлечь уголовную ответственность (применение насилия в отношении представителя власти - ст. 318 УК РФ, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа - ст. 317 УК РФ, угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования - ст. 296 УК РФ и др.). Однако имеются случаи, когда должностные лица, в т.ч. работники правоохранительных органов, совершают незаконные действия и даже преступления, связанные с нарушением конституционных прав личности, с насилием над личностью и т.п.

Представляется, что необходимая оборона допустима против преступных насильственных действий должностных лиц. Если же должностные лица формально действуют в пределах своих полномочий, то необходимая оборона недопустима. Необоснованные или незаконные действия должностных лиц в этих случаях могут быть обжалованы в установленном законом порядке[5].

При задержании сотрудниками правоохранительных органов невиновного гражданина по подозрению в совершении преступления он не должен оказывать сопротивление, применять насилие, но может

---

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2013. 106 с.

[5] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2013. 107 с.

использовать законные способы защиты (требовать адвоката, обращаться с жалобами к вышестоящему начальству, в прокуратуру или суд).

О законности действий властей должны судить компетентные органы, а не частные лица, которые имеют право обжаловать действия любых должностных лиц. Другое дело, когда должностное лицо совершает очевидное преступление (например, попытку ограбления).

Незаконные действия должностных лиц, связанные с применением насилия, оружия, причинением тяжких последствий, рассматриваются как особо опасные виды превышения должностных полномочий и влекут уголовную ответственность по ст. 286 УК РФ.

Следует отметить, что оборонительные действия вызываются только действиями посягающего. Встречающееся в юридической литературе мнение о допустимости защиты от общественно опасного бездействия является ошибочным. Общественно опасное посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, есть всегда действие и действие активное, наступательное, представляющее непосредственную и неминуемую опасность для обороняющегося и других лиц, против которых направлено данное посягательство.

1.2. Состав необходимой обороны

Необходимая оборона от общественно опасных посягательств - естественное субъективное право каждого человека, признаваемое и закрепленное законом. Реализация этого права служит одним из средств борьбы с преступностью.

Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в

частности за превышение пределов необходимой обороны. Именно эту цель преследовали изменения, внесенные в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральными законами от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»[6] и от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ[7].

При необходимой обороне посягающему причиняется вред. Формально такие действия подпадают под признаки преступного деяния. Но действия обороняющегося не являются общественно опасными. Более того, они общественно полезны, поощряемы государством, поскольку не только направлены на защиту правоохраняемых интересов, но и способствуют повышению социальной активности граждан. Институт необходимой обороны призван обеспечить права обороняющихся и иных субъектов от общественно опасных посягательств, защитить обороняющегося от возможного необоснованного привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, в том числе и за преступление, связанное с превышением пределов необходимой обороны[8].

Гаухман Л.Д. схематично расположил объекты преступных посягательств в отношении лиц, выполняющих служебный или общественный долг, по степени значимости:

- жизнь и здоровье;
- телесная неприкосновенность;
- безопасность жизни и здоровья;
- достоинство и честь;
- собственность[9].

---

[6] Федеральный закон от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.03.2002 г., № 11, ст. 1021.

[7] Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011 г.) // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4848.

[8] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 341 с.

[9] Гаухман Л.Д. Уголовное законодательство об охране лиц, выполняющих служебный или общественный долг // Законность. 1995. № 11. С. 4.

Ширяев В.М. допускал причинение вреда посягающему в рамках необходимой обороны только от насильственных преступлений, таких как покушение на убийство, изнасилование, попытка нарушить телесную неприкосновенность, грабеж, разбой, сопротивление представителю власти или общественности, превышение власти или служебных полномочий[10].

Существенно ограничивал объекты возможной защиты при применении необходимой обороны и И.С. Тишкевич, выделяя следующие виды посягательств, которые, по его мнению, можно пресекать, причиняя вред в рамках необходимой обороны: государственное преступление (террористический акт, диверсия, бандитизм); посягательство на собственность (хищение имущества); посягательство на правопорядок (хулиганство); посягательство на жизнь или здоровье; посягательство на личную свободу и половую неприкосновенность[11].

Исходя из толкования положения ст. 37 УК РФ объектами необходимой обороны являются личность, права обороняющегося и других лиц, охраняемые уголовным законом интересы общества или государства. Можно согласиться с В.В. Меркурьевым в том, что «категории «объект уголовно-правовой охраны» и «объект необходимой обороны» идентичны по объему и содержанию»[12], следовательно, теоретически можно защищать все права личности[13]. Формально уголовный закон и не ограничивает круг деяний, против которых правомерно причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Тем не менее, дискуссионным остается вопрос о возможности, правомерности и пределах права на необходимую оборону в отношении широкого круга общественно опасных деяний, например в отношении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), при

---

[10] Уголовное право. Часть Общая: В 4 т. / Под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1992. Т. 2. 172 с.

[11] Тишкевич И.С. Защита от преступных посягательств. М., 1961. 19 с.

[12] Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 83 с.

[13] Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / Попов А.Н. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 244 с.

угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), клевете (ст. 129 УК РФ) и оскорблении (ст. 130 УК РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ); не решен однозначно вопрос о возможных оборонительных действиях от преступлений, совершенных с неосторожной формой вины или путем бездействия.

Можно выделить несколько предпосылок неоднозначных подходов авторов к определению круга возможных объектов необходимой обороны:

1) различные толкования авторами некоторых понятий. Так, при определении характера посягательства авторы неоднозначно трактуют и необоснованно используют термин «нападение»[14], которому отдельные ученые придают буквальное значение активных, агрессивных действий посягающего лица. В частности, Б.В. Сидоров полагает, что «общественно опасное посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, есть всегда действие и действие активное, наступательное, представляющее непосредственную и неминуемую опасность для обороняющегося и других... лиц. Оно носит характер нападения, высокоинтенсивного, энергичного по форме и общественно опасного по содержанию поведения»[15]. В итоге автор приходит к выводу, что «случаи посягательства, не являющегося нападением, не создают необходимой обороны»[16];

2) делая вывод о невозможности обороны некоторых объектов, многие авторы связывают возможность причинения вреда при обороне с угрозой немедленного причинения неминуемого, явного и невосполнимого вреда, когда другого выхода у потерпевшего, кроме причинения вреда, не остается[17]. Данное положение, полагаем, также ограничивает право граждан на необходимую оборону, так как «современное понимание института необходимой обороны как раз и предполагает, что у гражданина, находящегося в состоянии необходимой обороны, есть право выбора

---

[14] Спасович В. Учебник уголовного права. Санкт-Петербург, 1863. 107 с.; Костанов Ю. Новая редакция ст. 37 УК РФ // Законность. 2002. № 7. С. 11.

[15] Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии прав граждан. М.: Норма, 1992. 14 с.

[16] Там же. 15 с.

[17] Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 239 с.

варианта поведения: он может пресечь общественно опасное посягательство или не делать этого»[18];

3) под причинением вреда в рамках института необходимой обороны авторы чаще всего понимают применение именно физического насилия, ввиду чего приходят к выводу, что, например, при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если посягающий не использует те или иные средства и орудия, представляющие опасность для жизни или здоровья, оборона в принципе невозможна[19], а при оскорблении или клевете потерпевший не вправе наносить обидчику побои или телесные повреждения. Подобное реагирование на оскорбление или клевету, по мнению ученых, является противоправным и влечет ответственность по соответствующим статьям Уголовного кодекса[20].

Итак, во второй главе настоящей дипломной работы мы рассмотрели условия правомерности необходимой обороны и раскрыли состав необходимой обороны.

Условиями правомерности необходимой обороны, определяющими ее основания, являются общественная опасность посягательства, действительность посягательства, а также причинение вреда только посягающему.

Необходимую оборону представляет собой правомерную защиту от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

При необходимой обороне посягающему причиняется вред. Формально такие действия подпадают под признаки преступного деяния.

ГЛАВА 2. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

---

[18] Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / Попов А.Н. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 248 с.

[19] Необходимая оборона / Баранова Е.А. М.: Юрлитинформ, 2007. 49 с.

[20] Самооборона: право и необходимые пределы / Истомин А.Ф. М.: Норма, 2005. 144 с.; Необходимая оборона / Баранова Е.А. М.: Юрлитинформ, 2007. 46 с.

2.1. Чрезмерная интенсивность

Предел допустимого вреда при необходимой обороне следует определять на основе сопоставления соответствия интенсивности посягательства и защиты.

Буквальное, логическое толкование ч. 2 ст. 37 УК РФ говорит о том, что признавая превышением пределов необходимой обороны лишь умышленные действия, «явно не соответствующие характеру и опасности посягательства», закон имеет в виду не что иное, как несоразмерность определенных признаков, характеризующих посягательство и защиту. Пределы правомерности необходимой обороны следует определять на основе принципа соразмерности интенсивности посягательства и защиты[21]. Основываясь на положениях закона, можно констатировать, что их неявное несоответствие является правомерной необходимой обороной. Уголовно-наказуемым превышением пределов необходимой обороны является лишь явное несоответствие интенсивности посягательства и защиты. Явное несоответствие защиты и посягательства может признаваться только при несоразмерности всех признаков, составляющих содержание интенсивности защиты и посягательства.

Приведенный механизм определения предела вреда, допустимого при реализации необходимой обороны, вытекает непосредственно из положений ч. 2 ст. 37 УК РФ. Поскольку законодатель, предусматривая ответственность за превышение пределов необходимой обороны, указал на «явность» несоответствия защиты и посягательства. «Явность» в русском языке понимается как что-то «совершенно очевидное, бесспорное». Проекция этого определения в область определения пределов допустимости обороны может означать несоразмерность всех признаков, составляющих содержание

[21] Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Волтерс Клувер, 2011. 87 с.

интенсивности посягательства и защиты. Так как при соответствии хотя бы одного «очевидности» уже не будет[22].

Уголовный закон критерием установления пределов защиты называет соответствие действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. Характер посягательства - это его качественный признак, который зависит от ценности того объекта, на который оно направлено. Опасность посягательства - это его количественный признак, на основании которого его можно отличить от другого посягательства на тождественный объект. Степень опасности посягательства может возрастать в зависимости от его средств и способов, количества посягавших, их возраста, физического развития, наличия оружия, места и времени посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны могут быть только те действия, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. Явной следует считать такую глубину несоответствия между интенсивностью защиты и посягательства, а также между защищаемым и нарушаемым благом, которая была очевидна для обороняющегося и по обстоятельствам дела не могла вызывать у него сомнения. Явность несоответствия защиты посягательству свидетельствует о чрезмерном разрыве между ними, поэтому от обороняющегося нельзя требовать, чтобы причиненный им вред был меньшим или равным вреду, угрожавшему при посягательстве.

Аналогичной позиции придерживается практика правоприменения: действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный им вред оказался большим, чем вред предотвращенный и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Следует также иметь в виду, что в состоянии душевного

---

[22] Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: Автореф. … дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2009. 19 с.

волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты.

Отметим, кстати, что в параграфе 33 УК ФРГ 1871 г. (в ред. 1975 г.) содержится норма о том, что если лицо превысило пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не наказывается. В УК Испании 1995 г. действие в состоянии сильного страха признается самостоятельным декриминализирующим обстоятельством. Аналогичной нормой должен быть дополнен и наш уголовный закон, поскольку справедливо было бы признать, что все издержки реализации права на необходимую оборону возлагаются на посягающее лицо[23].

2.2. Несоответствие характера

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Чем посягательство опаснее, тем по общему правилу обоснованнее применение сравнительно более опасных и, следовательно, более эффективных средств защиты. Оборона должна признаваться необходимой всегда, когда других средств защиты, включая специальные средства и оружие, у обороняющегося не было и когда только их применение позволяло в данной обстановке отразить нападение.

Применение оружия при отражении общественно опасного посягательства - крайняя мера, которая может стать необходимой или даже единственно пригодной мерой защиты от нападения лиц, реально угрожающих жизни и здоровью обороняющегося или других лиц.

---

[23] Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002.

Правила, регламентирующие применение физической силы, специальных средств и оружия при выполнении своих служебных обязанностей или общественного долга по поддержанию правопорядка, помогают избежать причинения излишнего вреда лицам, чьи противоправные действия вызывают состояние необходимой обороны. В обычной обстановке обороняющийся, безусловно, обязан предупредить посягающего о намерении их использовать, предоставив достаточное время для выполнения своих требований. Но в случаях, когда промедление в применении силы, спецсредств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью людей и когда такое предупреждение является неуместным или невозможным, обороняющийся не должен оглядываться на эти правила и неукоснительно им следовать, рискуя потерять всякую возможность остановить посягающего, спасти его жертву[24].

При решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны суды и органы предварительного расследования должны учитывать «не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожающей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягающего и защищавшегося (количество посягавших и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.)».

Характер общественной опасности посягательства определяется направленностью преступного деяния на определенный объект; иначе говоря, какого рода преступления совершаются, от такой угрозы и следует защищаться. Понятно, что есть существенное различие между вооруженным разбоем и попыткой карманной кражи, между посягательством на жизнь и

[24] Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005. 311 с.

попыткой нанести побои. Чем более опасное посягательство совершается, тем более жесткие меры защиты являются правомерными.

Поскольку необходимая оборона является не только правомерным, но и общественно полезным деянием, закон должен находиться на стороне обороняющегося, а не преступника. Поэтому при защите можно использовать более эффективные средства, чем у нападающего, например, применить огнестрельное оружие при защите от нападения с ножом, угрожающего жизни и здоровью.

Так, необоснованно был осужден И. по ч. 4 ст. 111 УК. Он распивал спиртные напитки со своей женой. В это время в комнату зашел его пасынок П., схватил стоявшую на полу бутылку водки и ударил И. по голове, от чего потекла кровь. И. ушел умыться, а когда возвращался, П., размахивая ножом, порезал отчиму губу. И. вырвал у него нож и нанес ему три удара ножом в грудь и спину, причинив телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких по признаку опасности для жизни и повлекшие впоследствии смерть П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дело прекратила в связи с отсутствием в действиях И. состава преступления, указав, что «в данном случае И. не превышены пределы необходимой обороны, поскольку посягательство со стороны П. было сопряжено с непосредственным применением насилия, опасного для жизни оборонявшегося И.»[25].

Поскольку превышением пределов необходимой обороны считается умышленное причинение вреда, виновный должен сознавать, что его действия могут причинять смерть лицу, совершившему посягательство, или тяжкий вред его здоровью. При неосторожном причинении вреда в состоянии необходимой обороны ответственность не наступает, даже если вред оказался явно большим, чем необходимый.

---

[25] БВС РФ. 2004. № 2.

Состояние необходимой обороны возникает в момент начала преступного нападения или при реальной угрозе такого нападения, а заканчивается, когда преступное посягательство отражено и нападение прекратилось (преступник обезврежен, обратился в бегство, окончательно прекратил преступные действия).

Если насильственные действия обороняющегося продолжаются после прекращения посягательства, состояние необходимой обороны отсутствует. Однако надо иметь в виду, что субъект не всегда может правильно оценить ситуацию и определить наличие объективных признаков состояния необходимой обороны. Это обстоятельство влияет на определение формы его вины.

Оценка продолжения «оборонительных» действий после окончания преступного нападения должна производиться с учетом субъективного отношения лица к своим действиям, с установлением факта, сознавал ли обороняющийся, что посягательство окончилось. Если обороняющийся не сознавал, что опасность, от которой он оборонялся, миновала, и продолжил насильственные действия в отношении нападавшего, у него отсутствует умысел на совершение преступления.

Суды, признавая возможность продолжения защиты и после перехода оружия в руки обороняющегося, нередко считают, что использование последним этого оружия свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны.

Рассматриваемый аспект был довольно подробно разъяснен в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 4 декабря 1969 года «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне»[26]. В нем указывалось, что факт перехода оружия из рук нападающего в руки обороняющегося и применение его для отражения продолжающегося посягательства не может рассматриваться судами как

[26] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // «Бюллетень Верховного Суда СССР», № 1, 1970.

безусловное свидетельство наличия в действиях оборонявшегося превышения пределов необходимой обороны. Представляется, что наличие подобных разъяснений, в действующих актах судебного толкования, будет являться фактором, снижающим вероятность ошибок при разрешении рассмотренного вопроса правоприменителями.

Если в ч. 2 ст. 37 УК законодатель указывает и определяет единственное заслуживающее его внимания нарушение условий правомерности необходимой обороны - превышение ее пределов, а в ч. 1 ст. 108 и ст. 114 УК конструирует по этому признаку составы убийства и умышленного тяжкого причинения вреда здоровью, совершенных при смягчающих обстоятельствах, то в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусматривает «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны...». Очевидно, и в последнем случае законодатель должен был указать на такое нарушение условий правомерности необходимой обороны при совершении преступления, как превышение ее пределов. Именно при превышении пределов необходимой обороны, а не при нарушении любых других условий ее правомерности лицо продолжает действовать в состоянии необходимой обороны, хотя и причиняет вред, более чем необходимый и достаточный для пресечения посягательства, что придает совершаемому преступлению извинительный характер.

При нарушении же любого другого условия правомерности необходимой обороны действия виновного лишаются всякой необходимости и полезности, поэтому должны подлежать уголовной ответственности и наказанию на общих основаниях. В этом отношении более удачной представляется редакция п. 6 ст. 38 УК РСФСР 1960 г., предусматривавшая в качестве смягчающего обстоятельства «совершение преступления при

защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны»[27].

Правда, в ч. 2.1 ст. 37 УК законодатель предусмотрел, на наш взгляд, не совсем удачное определение ситуации, когда в действиях обороняющегося отсутствует превышение пределов необходимой обороны, если он вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Думается, не только и даже не столько «неожиданность посягательства», сколько психическое состояние лица, вызванное неожиданным нападением, может так повлиять на его сознание, что оно теряет на какой-то момент способность правильно оценить степень и характер нависшей над ним опасности и избрать необходимые и достаточные меры защиты для противодействия нападению.

Решая вопрос о наличии или отсутствии необходимой обороны, следует учитывать, что «в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты». Это происходит в тех случаях, когда волнение, возникающее при нападении, по своей силе и интенсивности достигает состояния физиологического аффекта, которое способно произвести качественные изменения в сознании, психике обороняющегося, существенно сказаться на его сознательно-волевой деятельности (например, создать преувеличенное представление об опасности нападения, помешать ему составить правильное мнение о намерениях и возможностях нападающего, характере его действий и т.п.). Указанные обстоятельства следует учитывать, как того требовал Пленум Верховного Суда СССР, при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Несвоевременное применение в состоянии необходимой обороны заведомо более опасных мер защиты, чем требовалось в данный момент,

---

[27] Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2011. 113 с.

должно рассматриваться не как «несвоевременная оборона», фактически означающая отсутствие обороны, а как «чрезмерная оборона», точнее превышение пределов необходимой обороны[28].

Рассмотрим пример превышения пределов необходимой обороны в судебной практике.

Так, приговором суда К. признана виновной и осуждена за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны. Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным. Выводы суда о доказанности вины К. в совершении преступления являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются доказательствами, изложенными в приговоре.

Вина К. подтверждается показаниями самой осужденной, показаниями свидетелей, заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия, следственного эксперимента, иными письменными материалами уголовного дела, исследованными судом. Согласно протоколу осмотра места происшествия, труп З. с раной в области левой половины грудной клетки находился на полу в прихожей дома. Данное обстоятельство подтвердила свидетель П., прибывшая 08.08.2010 года на место происшествия в качестве фельдшера и также пояснившая, что у находившейся здесь же в доме женщины (К.) на лице имелись повреждения.

Как следовало из показаний К., во время совместного распития спиртных напитков, З. из ревности начал ругаться на нее, нанес несколько ударов кулаком по лицу и телу и она, боясь З. ранее неоднократно ее избивавшего, и опасаясь за свое здоровье пошла к выходу из дома, но З. догнал ее и, схватив за волосы, потащил к себе, высказывая угрозы продолжить избиение. В этот момент она схватила со стола какой-то предмет и ударила им З., т.к. хотела выйти из дома. Предметом оказался нож, удар

[28] Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите чести и достоинства // Уголовное право. 2008. № 5. С. 36.

которым она нанесла нецеленаправленно, убивать не хотела, просто хотела уйти из дома, так как боялась избивавшего ее З. Из заключения судебно-медицинского эксперта следовало, что причиной смерти потерпевшего З. явилось проникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки с повреждением сердца. По заключению эксперта-криминалиста, обнаруженная при исследовании трупа З. колото-резаная рана могла быть причинена клинком ножа, обнаруженного при осмотре места происшествия. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у К. были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков в области век правого и левого глаза, ссадины лица в проекции скуловой дуги справа, ссадины в области спины в правой подлопаточной области и в нижней части грудной клетки слева, которые не повлекли за собой расстройства здоровья. Указанные повреждения возникли не менее чем от пяти травматических воздействий тупого твердого предмета, например, от ударов кулаками и (или) ногами. Также эксперт не исключил возможность их возникновения 08 августа 2010 года, при обстоятельствах, указанных К.

При проведении следственного эксперимента К. пояснила, каким образом и при каких обстоятельствах нанесла З. удар ножом. По заключению эксперта показания К. в ходе следственного эксперимента не противоречили судебно-медицинским данным об анатомической локализации и механизме возникновения установленного колото-резаного ранения на теле потерпевшего З.

Все установленные по делу доказательства, приведенные в приговоре, тщательно исследованы судом, им дана всесторонняя и полная оценка. Вывод суда, с учетом совокупности изложенных доказательств, о том, что К. действовала в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов, является правильным и подробно мотивированным в приговоре. Данных свидетельствующих о причинении К. колото-резаного ранения грудной клетки потерпевшему при иных обстоятельствах, чем было изложено ею, в судебном заседании установлено не было, ее показания об

обстоятельствах конфликта, повлекших причинение смерти З., объективно подтверждены заключением судебно-медицинского эксперта о наличии у К. телесных повреждений.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом кассационного представления о том, что действия потерпевшего З. не представляли опасности для жизни и здоровья осужденной, следовательно, состояние необходимой обороны, как и превышение его пределов, в ее действиях отсутствовали.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ отличительной особенностью состояния необходимой обороны является не только применение насилия, опасного для жизни обороняющегося, но и непосредственная угроза применения такого насилия. Как следует из материалов уголовного дела, нанесенные потерпевшим телесные повреждения К., не являлись опасными для ее жизни и здоровья. Однако, нанесены они были женщине мужчиной, значительно превосходящим ее по физической силе, находившимся в возбужденном состоянии, после употребления спиртного. Так как после избиения К. потерпевший З. продолжил свои агрессивные действия, схватил ее за волосы, когда она пыталась выйти из дома, угрожая дальнейшим избиением, то непосредственная угроза применения насилия опасного для жизни осужденной существовала, что и свидетельствует о наличии у осужденной состояния необходимой обороны. Вместе с тем, использование К. в целях защиты от З. ножа и нанесение им удара в область сердца последнего, указывает на очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда потерпевшему без необходимости умышленно причинена смерть.

Таким образом, именно несоответствие средств защиты и нападения позволили суду прийти к правильному выводу о совершении К. убийства при превышении пределов необходимой обороны и правильно квалифицировать ее действия по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Довод в представлении о необходимости квалификации действий К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ со ссылкой на нанесение ею потерпевшему удара ножом с достаточной силой в жизненно важный орган несостоятелен по изложенным выше основаниям и как направленный на переоценку выводов суда. При определении К. вида и размера наказания, судом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденной, смягчающие наказание обстоятельства - явка с повинной, наличие на иждивении малолетнего ребенка, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. В то же время судом учтены данные о личности осужденной, причинение ее действиями тяжких последствий - смерти человека, и обоснованно назначено наказание в условиях изоляции от общества. Назначенное осужденной наказание является законным, обоснованным и справедливым, соответствующим требованиям ст. ст. 6, 60, 62 УК РФ[29].

Итак, предел допустимого вреда при необходимой обороне следует определять на основе сопоставления соответствия интенсивности посягательства и защиты.

Характер посягательства представляет собой его качественный признак, который зависит от ценности того объекта, на который оно направлено.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

---

[29] Определение Ленинградского областного суда от 19.01.2011 г. № 22-31/2011 «Действия осужденной правильно квалифицированы по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку она, защищаясь от противоправных действий потерпевшего, который значительно превосходил ее по физической силе и находился в возбужденном состоянии после употребления спиртного, нанесла удар ножом в область сердца потерпевшего, что свидетельствует о несоответствии защиты характеру и опасности посягательства» // СПС Консультант Плюс.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

3.1. Понятие и условия правомерности крайней необходимости

Одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, является крайняя необходимость, предусмотренная статьей 39 УК РФ. Указанный вид обстоятельств наряду с необходимой обороной был известен советскому и досоветскому уголовному праву, в связи с этим был наработан обширный эксперимент применения соответствующей уголовно-правовой нормы. Для намерения поставленных нами задач необходим краткий анализ понятия и признаков, относящихся к причинению вреда в требованиях крайней необходимости.

Социально-правовая сущность этого вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что при существовании частичной обстановки, связанной с угрозой для всякого из объектов уголовно-правовой зашиты, лицо причиняет вред другому объекту, максимально (крайне) незаменимый для того, чтобы максимально сократить потенциальные последствия грозящей опасности. Причиненный вред обязан быть менее вреда предотвращенного.

Первоначально институт крайней необходимости формировался исходя из идеи инстинкта самосохранения, оправдывая поступки лица, совершенные для достижения этой конкретной цели. Как в свое время отмечал Аристотель, «ни один человек произвольно не выбросит своего имущества (когда судно терпит крушение), но каждый благоразумный человек совершит это ради личного спасения и спасения других». Тем не менее в современном понимании этот институт по кругу защищаемых интересов, по способам и субъектам их защиты получил немного иное звучание. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из «двух зол выбирает меньшее» и путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный

по личному значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы. Как отмечается в литературе, действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, «лишены общественной опасности», являются правомерными и «не содержат в себе состава преступления»[30].

Крайняя необходимость имеет сложную межотраслевую нормативно-правовую основу. В юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному. Правда, следует признать, что большинство исследований крайней необходимости были проведены в советский период. В настоящее время в литературе справедливо отмечается, что институт крайней необходимости приобрел более существенное юридическое значение, что связано в первую очередь с появлением новых обстоятельств, исключающих преступность вреда, но «отнесенных законодателем к варианту крайней необходимости», или являющихся «частными ситуациями крайней необходимости». В частности, это, по мнению многих специалистов, относится к положениям ч. 2 ст. 40 УК РФ. Кроме того, А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин к условиям крайней необходимости относят также ситуации, описанные в диспозициях таких норм, как ст. ст. 270 и 345, примечаниях к ст. ст. 151 и 322 УК РФ и косвенно предусмотренные (подразумеваемые в определенных случаях): в ст. ст. 124, 125, 127.2, 190, 314, 328, примечаниях к ст. ст. 337, 338 УК РФ. В литературе высказывались и другие точки зрения по поводу существования иных, скрытых ситуаций крайней необходимости в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, например, при совершении налоговых преступлений, дачи взятки, отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, укрывательства преступлений. Все это свидетельствует о сложности и разносторонности данного вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако, на наш взгляд, не дает оснований называть его самостоятельным правовым институтом.

---

[30] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при крайней необходимости // СПС КонсультантПлюс. 2013.

На наш взгляд, критической оценки заслуживает один из аспектов регламентации крайней необходимости в УК бывших союзных республик. Речь идет о том, что в отдельных из них поведение лица в данном состоянии характеризуется неоднозначно: либо как причинение вреда (в УК Украины, Азербайджанской, Кыргызской Республик, Республик Таджикистан, Казахстан), либо как деяние (в УК Республик Молдова, Узбекистан, Литовской Республики), либо только как действие (в УК Грузии, Республики Беларусь, Латвийской, Эстонской Республик). Между тем хорошо известно, что именно крайняя необходимость относится к числу тех видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые могут быть реализованы не только путем действий, но и бездействия.

Как правило, граждане причиняют вред в состоянии крайней необходимости, являясь участниками дорожно-транспортных происшествий, либо в быту, либо в связи с выполняемыми профессиональными обязанностями (медицинские работники, машинисты электропоездов, капитаны или члены команды водных судов, работники иных профессий), либо при различных чрезвычайных ситуациях (пожарах, оползнях, техногенных катастрофах и т.п.). В большинстве случаев - это вменяемые физические лица, достигшие 18-летнего возраста. Вместе с тем следует отметить, что уголовный закон не содержит каких-либо специальных положений (условий правомерности причинения вреда) в зависимости от демографических или иных специальных признаков причинителей вреда. Поэтому сведения о таких лицах имеют общее криминологическое значение в качестве репрезентативных показателей.

Больший интерес представляет вторая субъектная группа в связи с определенными дискуссиями, существующими в связи с особенностями их служебного положения. В общем виде такие особенности состоят в том, что для определенных должностных лиц обязательность действий в условиях крайней необходимости входит в круг их служебных полномочий

(сотрудники МЧС, в том числе противопожарной службы; сотрудники полиции, военнослужащие, пограничники и др.).

Мы согласны с позицией о том, что в тех случаях, когда на лице лежала специальная обязанность бороться с опасностью, ее наличие не может служить основанием для ссылки на крайнюю необходимость для спасения собственных личных интересов, рисковать которыми это лицо было обязано по своему служебному положению и долгу. Например, сотрудник пожарно-спасательного формирования МЧС РФ не вправе отказаться от тушения пожара, ссылаясь на то, что это небезопасно для его жизни; так же как и врач не может отказаться от оказания больному медицинской помощи, ссылаясь на угрозу своего заражения. В уголовном законодательстве некоторых иностранных государств данная ситуация нашла свое разрешение. Так, в ч. 3 ст. 31 УК Литовской Республики это положение сформулировано следующим образом: «Лицо не может оправдать неисполнение своих обязанностей пределами крайней необходимости, если оно по профессии, занимаемой должности или иным причинам обязано действовать в экстремальных условиях». В Уголовном кодексе Российской Федерации таких положений нет.

С другой стороны, речь не идет о «слепом» самопожертвовании. Обязанность действовать не означает правовой обязанности жертвовать своей жизнью. Как справедливо отмечают А.М. Плешаков и Г.С. Щерба, законодательство ни в одном из нормативно-правовых актов напрямую не предписывает, да и не может предписывать, спасение каких-либо благ ценой собственной жизни. У человека в случае серьезной, а тем более смертельной опасности наряду с долгом могут включаться и мотивы самосохранения, т.е. те, которые не всегда зависят от воли субъекта и могут управляться им. В ситуациях, когда угроза жизни реальна и действительна, и действия лица, выполняющего определенные функции, не приведут к позитивному результату в обстановке опасности, последнее вправе отказаться от выполнения своих функций. Уголовная ответственность за бездействие в

этом случае должна исключаться (что вовсе не означает исключение моральной ответственности, а в определенных случаях - дисциплинарной).

Таким образом, можно определить, что причинение вреда при крайней необходимости - это основанные на разрешающих нормах уголовного законодательства деяния граждан, с необходимостью причинившие материальный или физический вред лицу, не связанному с созданием непосредственной опасности причинения вреда правам или интересам личности, охраняемым законом интересам общества или государства, исключающие их общественную опасность, противоправность и, в определенных случаях, виновность, а как следствие этого - уголовную ответственность за причиненный вред.

Крайная необходимость предполагает нарушение каких-либо охраняемых уголовным законом общественных отношений ради защиты другого, также охраняемого законом интереса.

Крайняя необходимость – это такое положение, при котором причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ)[31].

Причинами, создающими опасность при крайней необходимости, могут быть: действия животных; стихийные силы природы (наводнения, землетрясения, ураганы, пожары, снежные заносы и т. п.); физиологические процессы в организме человека (голод, жажда, заболевания и т. д.), неправомерное поведение человека (например, неосторожное обращение с огнем) и т. д.

---

[31] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Не относятся к источникам опасности: физическое и психическое принуждение (оно предусмотрено в качестве самостоятельного института); собственное противоправное умышленное поведение (лицо, совершившее поджог, не может ссылаться на состояние крайней необходимости при тушении этого пожара); нападение физических лиц, если вред причиняется нападающим (в данном случае речь должна идти о необходимой обороне).

Особое физиологическое состояние организма человека как источник опасности означает, что в результате голода или приступа болезни он может оказаться на краю гибели. Поэтому в подобных условиях может оказаться оправданным совершение действий, сопряженных с нарушением закона (допустим, противоправное завладение продуктами питания или лекарством, необходимым для спасения больного).

Кроме того, по правилам о крайней необходимости рассматриваются действия, состоящие в использовании транспортных средств для проезда к местам стихийного бедствия, доставления в лечебные учреждения граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи (в том числе с отстранением водителей и помимо воли владельцев транспортных средств).

Весьма разнообразны случаи крайней необходимости, основанные на коллизии обязанностей, выполнение которых обязательно для определенной категории государственных служащих (должностных лиц) и представителей некоторых профессий. Так, врач может оказаться в состоянии крайней необходимости при одновременном вызове к нескольким тяжело больным, должностное лицо – столкнувшись с взаимоисключающими положениями законов, один из которых вынуждено нарушить.

Состояние крайней необходимости может возникнуть также при необходимой обороне или задержании преступника, когда вред в целях пресечения посягательства (доставления преступника органам власти) причиняется не виновному, а третьим лицам (например, сопровождающим –

при необходимой обороне, помогающим скрыться – при задержании преступника)[32].

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, может быть признан непреступным лишь при соблюдении двух групп условий:

- относящихся к характеристике грозящей опасности;
- относящихся к действиям по устранению грозящей опасности.

Рассмотрим условия, характеризующие опасность.

Во-первых, опасность должна угрожать личности, ее правам, охраняемым законом интересам общества и государства (собственность, общественная безопасность, экологическая безопасность и т. д.).

Как и при необходимой обороне, гражданин имеет право защищать не только свои интересы и блага, но и интересы других лиц. При этом согласие этих лиц на защиту принадлежащих им прав не требуется[33].

Правом на действия в состоянии крайней необходимости обладает любое лицо, кроме того, которое само спровоцировало эту опасность, чтобы воспользоваться ею для причинения вреда.

Во-вторых, опасность должна быть реальной, действительной, а не мнимой, существующей лишь в воображении лица. Если лицо ошибочно пыталось предотвратить мнимую опасность путем причинения вреда охраняемым интересам, то вопрос об уголовной ответственности за этот вред должен решаться по правилам о фактической ошибке, аналогично тому, как этот вопрос решается при мнимой обороне.

В-третьих, наличность опасности, т. е. опасность уже началась и еще не завершилась либо неминуемо и неизбежно должна возникнуть.

Примером начавшейся опасности может быть разъяренный бык, бегущий на людей, а примером грозящей опасности – взрывное устройство с часовым механизмом.

---

[32] Гладких В. И., Федотов П. В., Шумов Р. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Эксмо, 2010. С. 46.

[33] Капинус О.С., Додонов В.Н. Крайняя необходимость в современном уголовном праве / Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. Издательский дом «Буквовед», 2008. С. 12.

Рассмотрим условия действий по устранению опасности.

Во-первых, опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другим путем без причинения вреда. Именно это условие и дало название этому институту. Если существовали иные способы устранения опасности, не связанные с нарушением чьих-либо прав и интересов, то лицо обязано было избрать именно эти способы.

Вопрос о том, был ли данный способ единственным, крайним средством спасения от опасности, должен решаться сугубо индивидуально по каждому конкретному делу с учетом всех обстоятельств.

Крайняя необходимость, по общему правилу, может быть реализована путем действий, но в исключительных случаях и путем бездействия. Например, когда лицо не выполняет свою обязанность по спасению менее ценного блага, а спасает более ценное[34].

Например, когда врач, спасая больного, не является в суд для дачи свидетельских показаний.

Во-вторых, вред, причиненный при устранении опасности, должен быть меньше вреда предотвращенного. Недопустимо причинение равного, а тем более большего вреда, чем грозивший. Не все государства, в уголовных кодексах которых предусмотрен данный институт, подобным образом решают этот вопрос.

Исходя из содержания статьи 39 УК РФ условиями правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости являются следующие условия.

1. Наличие опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. Закон не определяет ни источник опасности, ни характер и степень опасности, ни само понятие опасности. В русском языке «опасность» понимается как «1) способность причинить большое зло,

---

[34] Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 61.

несчастье, нанести какой-либо ущерб, урон; 2) угроза бедствия, несчастья, катастрофы». Таким образом, в статье 39 УК РФ говорится о реальной угрозе причинения вреда охраняемым законом социальным ценностям. Однако совершенно справедливо Ю.И. Ляпунов писал о том, что опасность «как категория социальной практики дуалистична». С одной стороны, это категория гипотетическая, выражающая возможность, вероятность, угрозу возникновения или наступления в будущем при определенных условиях известных негативных явлений, событий, фактов, обстоятельств. В этом смысле опасность не сущее, а грядущее, то есть несет в себе субъективную окраску как наше суждение, представление, вывод о возможности появления в будущем того или иного нежелательного явления. С другой стороны, опасность - категория объективная в том смысле, что в природе или социальном мире реально существуют определенные явления, которые в совокупности при определенном развитии причинно-следственных связей создают состояние реальной возможности наступления нежелательного результата или события.

Как отмечает В.А. Блинников, при защите иных правоохраняемых интересов (к примеру, гражданско-правовых, административно-правовых) причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны не допускается. Иначе была бы «оправданная» возможность правомерного причинения уголовно-значимого вреда при любом юридическом конфликте, что лишило бы институт крайней необходимости в уголовном праве всяческого смысла. Более того, при угрозе интересам, охраняемым, к примеру, административным правом, также существует возможность правомерного причинения вреда - но только объекту административно-правовой охраны.

Рассматривая объекты уголовно-правовой охраны, подвергающиеся опасности при обстоятельствах причинения вреда в состоянии крайней необходимости, В.Н. Винокуров отмечает, что норма, предусмотренная в ч. 1 ст. 39 УК РФ, регламентирует «два вида действий»: причинение вреда при устранении опасности правам и интересам других лиц, общества и

государства и причинение вреда при устранении опасности собственным правам и интересам. В первом случае государство положительно относится к действиям лица, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости, и желает, чтобы и в дальнейшем оно занимало активную позицию при сохранении прав граждан, общества и государства. Во втором случае отношение государства к подобным действиям нейтрально. Оценивая данное суждение, С.В. Пархоменко справедливо замечает, что в праве вообще, и уголовном в том числе, есть только две оценки правового поведения: правомерное и противоправное. Поэтому оба варианта поведения (действия) лица в состоянии крайней необходимости, которые называет В.Н. Винокуров, должны оцениваться государством однозначно как правомерные. Отразить различную степень социальной полезности указанных действий можно только путем правовой оценки, способной повлечь за собой различные положительные уголовно-правовые последствия, о чем в данном случае ничего не говорится и говориться не может, поскольку в уголовном законе подобного рода ситуации могут оцениваться только как непреступные.

С учетом вышеизложенного представляется возможным предложить следующую формулировку ч. 1 ст. 39 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям в состоянии крайней необходимости для устранения непосредственной опасности причинения вреда правам или интересам личности, охраняемым законом интересам общества или государства, если такая опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов правомерности причинения вреда».

2. Наличие особой обстановки, в которой действует лицо, причиняя вред. Важно отметить, что в статье 39 УК РФ законодатель определил обстановку термином «состояние». Здесь имеется определенный смысл. Грамматическое толкование названного термина свидетельствует о том, что «состояние - положение, в котором кто-, что-либо находится; физическое самочувствие или настроение, расположение духа человека». Состояние - это

объективно-субъективное понятие. То есть, в рассматриваемом нами случае обстановка характеризуется таким положением лица, которое вынуждает его, исходя из оценки возникшего опасного состояния, действовать, причиняя вред определенным общественным интересам, руководствуясь крайней необходимостью. Выше уже отмечалось, что «опасность» - это также объективно-субъективное понятие, поэтому состояние крайней необходимости - это такие объективные обстоятельства (суть - обстановка), которые создают опасность, непосредственно угрожающую личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства; а также субъективное восприятие и оценка лицом возникшей опасности. Речь идет о некоем синтезе объективных и субъективных моментов.

Объективные обстоятельства состояния крайней необходимости характеризуются характером и степенью опасности, интенсивностью развития опасного состояния (то есть угрозы охраняемым законом общественным отношениям), временем (день или ночь) и местом, в котором оказывается лицо, а также иными факторами. Субъективное же восприятие угрожавшей опасности не должно быть искажено особенностями индивидуальных оценок и толкований жизненных ситуаций. Некоторые лица склоны паниковать и опасаться серьезности последствий даже в тех ситуациях, когда реально не было оснований для возникновения подобного вреда. На наш взгляд, субъективную составляющую, безусловно, необходимо учитывать, однако только в той степени, которая не позволяла лицу дать правильную и объективную оценку состояния опасности. Например, в условиях дорожно-транспортного происшествия у водителя, на которого несется встречный автомобиль порой есть лишь доли секунды, чтобы принять правильное решение и успеть среагировать, уклонившись от столкновения. В таких ситуациях обстановка происшествия может складываться таким образом, что лицо не только не предвидит, но и не должно и не могло было предвидеть своей ошибки; налицо невиновное

причинение вреда, освобождающее от уголовной ответственности за причиненный вред. При этом основанием не привлечения лица к уголовной ответственности будет являться отсутствие в содеянном вины, а не противоправности.

3. Исключительный характер действий лица как единственного средства устранения опасности. Правильнее говорить о способе действий, который характеризуется тем, что в статье 39 УК РФ говорится о крайней необходимости, с которой должно действовать лицо, причинившее вред. В связи с тем, что при крайней необходимости опасность с одного правоохраняемого интереса переносится на другой, подобный способ спасения будет правомерным лишь тогда, когда он является крайним, исключительным средством (крайней необходимостью) спасения данного блага. Поэтому, если лицу представилась возможность не прибегать к такому крайнему средству устранения опасности, как причинение ущерба, а, например, спастись бегством, то совершенное им деяние не может быть признано непреступным.

По справедливому замечанию В.Ф. Кириченко, «у лица, находящегося в состоянии крайней необходимости, может быть несколько вариантов отражения опасности путем причинения вреда, если оно в данной обстановке неизбежно. Из имеющихся вариантов лицо должно избрать тот, который ведет к причинению наименьшего вреда. Поэтому правомерность причинения вреда определяется не тем только, что оно является единственно возможным средством отражения опасности, но и также тем, что причиненный вред является наименьшим». С этой точкой зрения не согласны С.А. Домахин и И.И. Слуцкий, которые не считают, что вред должен быть минимальным, важно, чтобы он был меньше вреда предотвращенного. Схожее суждение озвучивает В.А. Блинников: «...попадая в ситуацию крайней необходимости, лицо должно сохранять возможность произвольно определять вариант своего поведения. Такое лицо должно само определять, какой вред причинить в состоянии необходимости. Если мы лишим действия

причинителя вреда признака сохранения возможности выбора собственного поведения (свободной воли), то не будем иметь права в принципе подвергать их уголовно-правовой оценке, так как любое деяние в уголовном праве считается таковым при наличии волевой его характеристики».

4. Особый временной промежуток, в течение которого будет возможно правомерное причинение вреда. Ряд ученых пишут о таком условии правомерности акта крайней необходимости, как «своевременность защиты». В состоянии крайней необходимости «своевременность» определяется тем, что вред причиняется с момента возникновения состояния опасности до момента его окончания. Защита должна начаться не раньше, чем появилась угроза охраняемым законом интересам, и прекратиться не позднее, чем опасность исчезла. При этом не имеет значения, миновала опасность в силу объективных причин, устранена самим лицом или кем-либо другим. Вред, причиненный до или после, выходит за рамки состояния крайней необходимости, и защита в зависимости от этого считается преждевременной либо запоздалой, что лишает ее правомерности.

Этот временной промежуток может быть различным и зависит от того, сколько длится состояние, угрожающее личности, обществу или государству. Оно может быть краткосрочным и составлять несколько минут, и долгосрочным, растянутым на несколько часов и даже дней (т.е. носить длящийся характер). Важно, чтобы лицо действовало до момента прекращения опасности, иначе причиненный вред будет признан общественно опасным и противоправным.

Вызывает определенные затруднения уголовно-правовая оценка ситуации, когда вред был причинен, но состояние опасности прекратилось по независящим от лица обстоятельствам. Например, проходивший по ночной улице В. увидел лежащего на асфальте раненого человека, истекающего кровью. Зная, что на соседней улице находится аптека, В. побежал за лекарством. Ввиду позднего времени аптека была закрыта, тогда В. разбил витрину и проник внутрь помещения, завладев перевязочными материалами

и иными лекарственными препаратами. Когда В. вернулся, пострадавший был мертв. Должно ли такое лицо привлекаться к ответственности за причинение имущественного ущерба? Представляется, что неудачный результат попытки спасти жизнь не должен расцениваться как отсутствие основания для вреда, причиненного вне временных рамок крайней необходимости. Мы считаем, что в подобных случаях причинение вреда должно приравниваться к состоянию крайней необходимости, так как для лица не был очевиден факт прекращения грозившей опасности. Аналогично этому следует оценивать ситуации, когда цель предотвращения опасности не была достигнута по независящим от лица обстоятельствам, несмотря на то что лицо предпринимало к этому усилия. Например, если бы пострадавший к моменту возвращения В. был жив, но после попытки оказания первой медицинской помощи все же скончался.

5. Соответствие причиненного вреда характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, в которых опасность устранялась.

Из положений закона о крайней необходимости однозначно следует, что предотвращенный вред должен быть меньше вреда причиненного: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный» (ч. 2 ст. 39 УК РФ), поэтому такой вред не должен явно превосходить угрожавшую опасность по характеру и степени.

Вместе с тем Г.В. Бушуев отмечал, что в этом определении содержится неразрешимое логическое противоречие. Если превышением пределов крайней необходимости является вред, явно не соответствующий угрожавшей опасности, то он не может быть равным, он должен быть больше, притом значительно больше вреда предотвращенного. Если вред равный, то он тождественен предотвращаемому и не может быть не соответствующим, и тем более явно не соответствующим угрожавшей

опасности. С ним солидарны В. Морозов и Г. Хаметдинова, предлагающие изменить содержание ч. 2 ст. 39 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Превышением пределов крайней необходимости является умышленное причинение вреда, равного или более значительного, чем вред предотвращенный». Такое предложение следует рассматривать как конструктивное и оправданное, поэтому мы выражаем готовность поддержать усовершенствование ст. 39 УК РФ в этой части.

Практическая оценка пределов правомерности причинения вреда при крайней необходимости сложнее, нежели применительно к обстоятельствам, предусмотренным в ст. ст. 37 и 38 УК РФ. В этом прослеживается некая тенденция законодателя от раза к разу предъявлять дополнительные требования к установлению указанных пределов. Однако следует признать, что казуистичность законодательной регламентации является мерой вынужденной, обусловленной объективными факторами, связанными с особенностями обстановки причинения вреда в состоянии крайней необходимости, а также иных условий правомерности причинения вреда в указанных обстоятельствах. В отличие от необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, при крайней необходимости вред причиняется не посягающему или задерживаемому, а интересам невиновных третьих лиц или, если точнее - интересам лиц, не связанным с созданием опасности.

Более обстоятельное объяснение повышенной жесткости в определении пределов правомерности причинения вреда при крайней необходимости приводит С.Г. Келина, когда говорит о специфике крайней необходимости: «здесь нет нападения, нет, как правило, никакого противоправного поведения со стороны потерпевшего, а есть объективное стечение обстоятельств, столкновение двух правоохраняемых интересов - лица, попавшего в состояние крайней необходимости и вышедшего из этого состояния путем причинения вреда интересам другого лица, хотя оно не было виновато в возникновении опасности».

3.2. Превышение пределов крайней необходимости

Превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК РФ) признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

К примеру, нельзя спасать свою жизнь за счет жизни другого человека, нельзя спасать свое имущество, уничтожая равноценное имущество другого.

Однако возникают ситуации, когда для спасения многих или нескольких людей приходится жертвовать одним человеком. В этих случаях, возникающих во время боевых действий, в экстремальных условиях стихийного бедствия, превышения пределов крайней необходимости не будет[35].

Превышение пределов крайней необходимости влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. В УК РФ не предусмотрены специальные статьи с более легким наказанием в случае причинения смерти или вреда здоровью граждан при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случаях превышения необходимой обороны (ст. 108 и 114 УК РФ). Нарушение условий правомерности крайней необходимости не устраняет уголовной ответственности за умышленное причинение вреда, но рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание[36].

При установлении факта нарушения пределов крайней необходимости и решении вопроса об уголовной ответственности за это деяние необходимо

---

[35] Рарог А. И., Есаков Г. А., Чучаев А. И., Степалин В. П. Уголовное право России. Части общая и особенная. М.: Проспект, 2010. С. 20.

[36] Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под редакцией В. В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010. С. 38.

учитывать субъективное состояние лица, действующего в условиях крайней необходимости. В состоянии сильного волнения субъект не всегда способен точно оценивать степень угрожающей опасности и соотношение возможного вреда и вреда, который причиняется для устранения опасности и предотвращения вредных последствий.

Причинение по неосторожности равного или большего вреда, нежели вред предотвращенный, не влечет уголовной ответственности, т.к. в законе есть прямое указание на ответственность только при умышленном причинении вреда.

В случаях, когда лицо ошибочно полагает, что находится в состоянии крайней необходимости (мнимая крайняя необходимость), вопрос об ответственности должен решаться по правилам о фактической ошибке.

Например, если субъект не предвидел и не мог предвидеть, что в действительности крайняя необходимость отсутствует, он не подлежит ответственности, поскольку причинение вреда совершено невиновно. Если же лицо хотя и не предвидело, но при большей осмотрительности могло предвидеть, что крайней необходимости в данном случае нет, оно несет ответственность за причинение вреда по неосторожности[37].

Возникает вопрос об ответственности лица, которое стремилось предотвратить больший вред, причинив меньший, но в итоге был причинен и этот больший вред. В этом случае ответственность за причиненный вред должна исключаться, если, во-первых, предотвратить вред не удалось, несмотря на все старания субъекта, и, во-вторых, у него были достаточные основания полагать, что избранный им путь предотвращения является единственным и необходимым.

В такой ситуации следует установить мотивацию действий субъекта и направленность его умысла на предотвращение грозящей опасности. Так, с целью спасения утопающего человек берет чужую лодку, выбрасывает из нее

---

[37] Гладких В. И., Федотов П. В., Шумов Р. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Эксмо, 2010. С. 47.

мешки с сахаром, чтобы облегчить ее и быстрее достичь утопающего, однако потерпевший тонет до того, как спасатель успел к нему на помощь.

ГЛАВА 4. СРАВНЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ С ДРУГИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Действующий уголовный закон предусмотрел следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния:

- необходимая оборона;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- крайняя необходимость;
- физическое или психическое принуждение;
- обоснованный риск;
- исполнение приказа или распоряжения.

Перечисленные в указанных нормах уголовного закона обстоятельства устраняют признак общественной опасности и придают действиям социально полезный характер. В силу этого данные нормы иногда называют стимулирующими, поскольку они направлены на повышение социальной активности граждан и сотрудников правоохранительных органов в определенных жизненных ситуациях, при выполнении служебных обязанностей, при пресечении преступлений и иных правонарушений, а также устранении грозящей опасности интересам личности, общества и государства[38]. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, позволяют обеспечить реальную защищенность граждан, и поэтому знание всех правовых аспектов и приемов, используемых для пресечения преступлений, являются необходимым элементом подготовки юристов, а также профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Общим признаком, характеризующим обстоятельства, исключающие преступность деяния, является причинение вреда умышленно.

Другие схожие по своей правовой природе обстоятельства, существенно влияющие на оценку степени общественной опасности преступления, не исключают уголовной ответственности, но могут учитываться в качестве смягчающих наказание. К ним, в частности,

---

[38] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 279 с.

относятся такие обстоятельства, как совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, по мотиву сострадания, в результате материальной или служебной зависимости, противоправного или аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, и т.д.

Нередко односторонняя оценка конкретных обстоятельств содеянного стирает грань между преступным и правомерным причинением вреда, например при защите от нападения, при крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление.

Два старейших института уголовного права – необходимая оборона и крайняя необходимость – имеют между собой много общего.

Однако между ними имеются и существенные различия, среди которых необходимо выделить следующие:

- главное кардинальное их различие – в сути. Суть необходимой обороны заключается в причинении вреда в процессе защиты охраняемых законом объектов от общественно опасного посягательства. Суть же крайней необходимости состоит в том, что одно охраняемое законом благо защищается за счет причинения вреда другому, также охраняемому уголовным законом объекту;
- при необходимой обороне причинение вреда допустимо даже в тех случаях, когда имелась возможность защититься от посягательства иным способом, без причинения вреда либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При крайней необходимости причинение вреда является единственным способом устранения опасности;
- в процессе необходимой обороны вред причиняется только самому нападающему и его интересам, а при крайней необходимости вред чаще всего причиняется не тем лицам, чьими действиями было создана эта опасность;
- источником опасности при необходимой обороне выступает только нападение человека, источник опасности при крайней необходимости

значительно шире, в том числе и нападение человека при условии, что вред будет причинен не нападающему, а третьим лицам;

- вред, причиняемый посягающему при необходимой обороне, может быть меньше, равен или больше вреда предотвращенного. При крайней необходимости вред причиненный должен быть обязательно меньше вреда предотвращенного;
- согласно ст. 1066 ГК РФ[39], вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, так как он причиняется самому нападающему. На основании ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим этот вред. Но у суда есть право с учетом всех обстоятельств дела возложить обязанность по возмещению ущерба на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В отличие от необходимой обороны, которая является в первую очередь средством предотвращения грозящей опасности и причинения вреда от преступного посягательства, задержание лица, уже совершившего преступление, выступает средством обеспечения правосудия и предотвращения новых преступных действий этого лица. Поэтому если при необходимой обороне лицо, подвергшееся посягательству, имеет право выбора (обороняться путем причинения вреда нападающему или попытаться избежать опасности иным способом, например убежать или обратиться за помощью к работникам правоохранительных органов), то причинение вреда преступнику должно быть единственным средством его задержания и передачи в органы правосудия.

Право на применение к лицу насильственных мер и причинение ему вреда требуют знания того, что задерживаемый действительно совершил

---

[39] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

преступление. Так, потерпевший, применивший необходимую оборону и отразивший посягательство, имеет право задержать убегающего преступника. Таким же правом обладают очевидцы преступления и работники правоохранительных органов, которым становится достоверно известно, что определенные лица совершили преступление и пытаются скрыться. Задержание лиц, совершивших преступление, входит в служебную обязанность работников милиции.

Если есть возможность задержать преступника без причинения ему вреда, она должна быть использована. Причинение вреда при таких обстоятельствах не признается правомерным.

Насилие и причинение вреда при задержании не должно превышать пределов необходимости, установленных ч. 2 ст. 38 УК РФ.

Причинение вреда лицу, готовому сдаться властям, не вызвано какой-либо необходимостью. В этом случае допускается связать, надеть наручники, лишить возможности свободно передвигаться и т.п. Если же преступник пытается скрыться, вырывается из рук задерживающих, допустимо применить насилие, которое может причинить боль или расстройство здоровья той или иной степени[40].

Особенно важно соблюдение законных правил в случаях применения оружия при задержании. Применение огнестрельного оружия, способного причинить тяжкий вред здоровью или смерть, допускается только при задержании особо опасных преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, или в отношении мужчин, совершивших побег из мест заключения, если без применения оружия задержать преступника невозможно.

Физическому или психическому принуждению к действиям (бездействию) общественно опасного характера впервые придал значение УК РФ 1996 г. Ряд авторов считают, что законодатель без достаточного основания определил такое принуждение как самостоятельное

[40] Попов К.И. Обстоятельства правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 1. С. 18.

обстоятельство, исключающее преступность деяния; совершение общественно опасных действий или бездействие под влиянием физического или психического принуждения должны рассматриваться как воздействие непреодолимой силы или по правилам о состоянии крайней необходимости. Непреодолимая сила относится к характеристике объективной стороны преступления и свидетельствует о невозможности совершения действий, которые лицо обязано было совершить. В этом случае ответственность за бездействие исключается.

Статья 40 УК РФ указывает не на физическую невозможность совершить необходимые действия, а на психическое состояние лица, при котором оно не могло руководить своими действиями (бездействием). Неспособность руководить своими действиями является одним из признаков невменяемости. Однако при невменяемости такое состояние вызвано болезнью, расстройством здоровья, а в рассматриваемом случае неспособность руководить своими действиями обусловлена физическим принуждением. Например, если в результате пыток лицо, сохраняя сознание, не может вынести дальнейших мучений и выдает государственную тайну, имеет место ситуация, предусмотренная ч. 1 ст. 40 УК РФ. В этом случае нет непреодолимой силы и нет состояния крайней необходимости, т.к. секреты могут быть чрезвычайно важными для государственной безопасности.

Риск определяется как «возможная опасность чего-либо», «действие наудачу, требующее смелости, бесстрашия в надежде на счастливый исход». В уголовно-правовом смысле используется первое значение понятия «риск».

В процессе освоения новых технологий, при ликвидации аварий, в медицине, научной деятельности, освоении космоса и во многом другом приходится прокладывать путь в неизвестное, что неизбежно связано с риском. Можно сказать, что научно-технический прогресс невозможен без риска, поскольку научный поиск, изобретательский процесс могут привести к неудаче, материальному ущербу, а иногда связаны с опасностью для здоровья человека.

В статье 41 УК РФ определено, когда вред, возникший в результате действий, сопряженных с риском, не влечет уголовной ответственности, и указаны условия, при которых риск является допустимым.

Первое условие обоснованности риска - наличие общественно полезной цели. Так, проведение опытов в научных исследованиях может не дать положительного результата, но вызвать значительные материальные затраты. Испытание новых видов техники, транспортных средств может привести к аварии, вызвавшей человеческие жертвы. При освоении новых методов лечения (трансплантация органов, создание препаратов для лечения опасных инфекционных заболеваний и др.) возможны неудачи, причинение вреда здоровью, а иногда и летальный исход. Однако стремление развивать возможности медицины заставляет рисковать. Часто медики испытывают новые препараты на себе, чтобы не ставить под угрозу здоровье и жизнь пациентов[41].

Второе условие обоснованности риска - невозможность достигнуть желаемого результата иными действиями, не связанными с риском. Так, после лабораторных исследований, проведения опытов на животных необходимо применить новые методы лечения (операции, вакцины, лекарства, воздействие на организм различными излучениями и т.д.) на людях. Пока новая методика не освоена, не выявлены побочные эффекты, первые пациенты подвергаются риску.

В том случае, когда риску подвергаются люди, необходимо их согласие на участие в экспериментах, испытаниях, опасных мероприятиях. Однако этого недостаточно.

Третье условие обоснованности риска - принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда.

---

[41] Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 451 с.

Достаточными мерами следует признавать использование всех возможных на данный момент средств, научных знаний для сведения риска к минимуму, поскольку в ряде случаев полностью исключить риск нельзя.

Риск не признается обоснованным, если достижение цели намеченными средствами создает угрозу чрезвычайных последствий в случае неудачи. Такими особо тяжкими последствиями считаются угроза для жизни многих людей, угроза экологической катастрофы или общественного бедствия, например возможность радиоактивного заражения местности, возникновение эпидемии[42].

Нарушение условий обоснованного риска, приведшее к наступлению вредных последствий, влечет уголовную ответственность за умышленное или неосторожное причинение вреда (в зависимости от обстоятельств дела), но при смягчающих обстоятельствах (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В отличие от состояния крайней необходимости, когда меньший вред причиняется для предотвращения крупного, при воздействиях, сопряженных с риском, нет грозящей опасности. Вынужденное создание небезопасной ситуации вызвано стремлением к общественно продуктивной цели. Вне всякого сомнения, эта цель обязана означать совершения гораздо более важного результата, чем вероятный ущерб при неудаче.

Необходимая оборона и исполнение приказа либо распоряжения обладают общие признаки. Они заключаются в следующем.

Во-первых, предусмотренные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовно-правовые нормы являются частью межотраслевых правовых институтов. В рамках указанных институтов они призваны обеспечить поведения субъективных прав и исполнение обязанностей, предусмотренных в не уголовно-правовых отраслях законодательства[43].

---

[42] Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 325 с.

[43] Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1996. 32 с.

Во-вторых, при совершении деяний в рамках анализируемых обстоятельств причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам. При отсутствии такого вреда общественные взаимоотношения регулируются нормами иных отраслей законодательства. Именно внешнее и формальное сходство с преступлениями, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, обусловливает необходимость регламентации таких деяний в уголовном законе[44].

В-третьих, вред охраняемым уголовным законом интересам причиняется деянием. Это осознанное и волевое действие (чаще всего) либо бездействие. Существующее название главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» послужило почвой для рассмотрения их в различных аспектах: либо в качестве «внешних обстоятельств»[45], или в качестве поступков, деяний или действий[46], либо в качестве деяний, совершенных при определенных условиях[47]. Представляется, что в ст. ст. 37 - 42 УК РФ речь идет о деяниях, которые при определенных обстоятельствах не являются преступными. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ для решения задач Уголовного кодекса Российской Федерации в нем определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Выделение в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации определенных обстоятельств позволяет отделить преступное деяние от непреступного. В связи с этим заслуживает внимания высказанное С.В. Пархоменко предложение наименовать исследуемые уголовно-правовые нормы «деяниями, преступность которых исключается»[48].

---

[44] Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения и необходимая оборона как обстоятельства, исключающие преступность деяния // Военно-юридический журнал. 2010. № 9. С. 21.

[45] Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. 30 с.

[46] Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 41 с.

[47] Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000. 38 с.

[48] Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1996. 85 с.

В-четвертых, в Уголовногм кодексе Российской Федерации предусмотрены четкие критерии и требования, при соблюдении которых причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам признается правомерным и непреступным. Указанные критерии можно условно разделить на две группы:

- относящиеся к основаниям совершения деяния (события, действия других лиц, силы природы, технические процессы, юридические факты и т.п.);
- относящиеся непосредственно к совершаемому деянию.

В-пятых, при несоблюдении установленных уголовным законом условий правомерности обстоятельства «необходимая оборона» и «исполнение приказа или распоряжения» в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ признаются обстоятельствами, смягчающими наказание.

Владея вышеуказанными общими признаками, рассматриваемые обстоятельства имеют и существенные отличия. В первую очередь необходимая оборона и исполнение приказа или распоряжения отличаются по основанию совершения деяния. Необходимая оборона основана на реализации настоящего права субъекта на причинение вреда с целью охраны личности, прав обороняющегося и других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. «Право на защиту представляется естественным правом, принадлежащим человеку появлению на свет. Конституция РФ (ч. 2 ст. 45) всего лишь закрепляет данное право как элемент правового статуса личности. Вследствие этого естественное право обороны получает качество субъективного права в юридическом смысле этого слова. На отраслевом уровне, и, прежде всего, на уровне уголовного закона, закрепляется тот правовой режим, который обязан обеспечить реализацию этого права, т.е. гарантии реализации»[49].

[49] Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1996. 63 с.

Основанием для совершения деяния при исполнении приказа либо распоряжения выступает не право, а юридическая обязанность. Если в состоянии необходимой обороны лицо не воспользуется своим правом, то это не будет являться порицаемым или наказуемым. Наоборот, за неисполнение приказа или распоряжения могут быть использованы меры государственного принуждения, в том числе привлечение к уголовной ответственности военнослужащих (ст. 332 УК РФ).

Состояние необходимой обороны является следствием наличного и действительного общественно опасного посягательства на личность, права обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства. По общепризнанному теории, наличность посягательства связывается с временными пределами. Причинение вреда нападающему лицу признается правомерным, если оно совершено с начала общественно опасного посягательства до его окончания. Также право на необходимую оборону может возникнуть до начала общественно опасного посягательства, при условии реальной угрозы его осуществления. Напротив, возможность причинения правомерного вреда исполнителем приказа или распоряжения не находится в зависимости от наличия какой-либо опасности право охраняемым интересам. Основанием совершения деяния является приобретение от компетентного должностного лица (органа) в установленном порядке требования о выполнении определенных действий либо воздержании от них.

Целью совершаемого в состоянии необходимой обороны деяния является защита от общественно опасного посягательства. Выполняется оно всегда в форме действия[50]. Такие действия обязательно должны быть направлены на охрану законных интересов путем причинения вреда только тому лицу, которое совершает вышеуказанное посягательство. Поэтому при

[50] Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 8. С. 19.

реализации права на необходимую оборону должны быть соблюдены три условия:

- единственной целью причинения вреда посягающему со стороны обороняющегося должна выступать именно защита, а не какие-либо иные цели, например месть или расправа;
- объектом необходимой обороны выступают только те социальные блага и интересы, которые перечислены в ст. 37 УК РФ;
- лишь то причинение вреда входит в понятие необходимой обороны, которое направлено непосредственно на посягающего (инициатора социального конфликта), а не на третьих лиц.

При исполнении приказа или распоряжения цель совершенного субъектом деяния состоит в реализации полученных властных предписаний. Деяние может быть совершено в форме как действия, так и бездействия. Вред при этом может быть причинен любым правоохраняемым интересам (с соблюдением других установленных уголовным законом условий).

Таким образом, необходимая оборона и крайняя необходимость имеют между собой как много общего, так и существенные различия.

Кроме того, общие признаки имеют необходимая оборона и исполнение приказа или распоряжения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования были рассмотрены все проблемы, решены поставленные задачи. На основании всего вышеизложенного можно сформулировать соответствующие выводы.

Необходимая оборона существует правомерные действия обороняющегося, нацеленные на отражение посягательства, причиняющего вред охраняемым интересам либо угрожающего причинением такого вреда.

Правомерность причинения вреда в данном событии происшествия социально обусловлена природой и характером необходимой обороны, ее полезностью и вынужденностью. В силу чего это обстоятельство надо именовать не исключающим преступность деяния, а также правомерным, общественно продуктивным деянием, содействующим борьбе с преступностью.

К условиям правомерности необходимой обороны, определяющим ее основания, надо относить общественную опасность и действительность посягательства, а также причинение вреда только посягающему. К условиям, определяющим границы допустимой защиты соответственно надо отнести момент происхождения и завершения состояния необходимой обороны и предел допустимого вреда, причиняемого при необходимой обороне.

Объективные критерии, характеризующие происхождения и окончание состояния необходимой обороны, связаны с началом посягательства, когда посягающий совершает деяние, объективно подпадающее под признаки какого-либо правонарушения либо с совершением поступков, создающих настоящую угрозу нападения, а также с окончанием состояния необходимой обороны, когда посягающий достиг личной цели, и нарушенный охраняемый объект возобновить путем причинения вреда посягавшему не является вероятным либо не дал согласия от продолжения уголовных деяний либо прекратил свои действия в последствие их пресечения обороняющимся.

Субъективный критерий заключается в осознании обороняющимся исходного и конечного момента обороны.

В связи с отсутствием очерченного круга объектов и четко выработанного перечня критериев определения пределов необходимой обороны, полагаем, то что главная причина следственных и судебных ошибок, возникающих при реализации прав граждан на необходимую оборону, неверное сознания под превышением пределов необходимой обороны неиспользования обороняющимся более мягких средств защиты. По этому поводу в уголовно-правовой литературе сталкиваются довольно интересные точки зрения, например предложение вообще исключить институт превышения пределов необходимой обороны из уголовного законодательства.

Считаю, что несомненного результата в этом вопросе можно было бы достигнуть путем применения так называемой перечневой (казуальной) системы, сущность которой заключается в построении перечня видимых объектов защиты и выработке критериев определения пределов возможного причинения вреда. Например, по аналогии с УК Франции и США дополнить указание на конкретный вид посягательства, во-первых, дифференциацией режима обороны в зависимости от характера защищаемого блага, а во-вторых, характеристикой типичной жизненной ситуации, в которой это благо защищается.

Таким образом, нормативный материал о необходимой обороне (ч. 1 ст. 37 УК РФ) мог бы быть презентован в следующей законодательной регламентации:

«Не признается общественно опасным причинение разного вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны от:

а) причинения гибели либо непосредственной опасности ее причинения;

б) причинения тяжкого вреда здоровью или непосредственной угрозы его причинения;

в) посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы, сопровождаемых насилием или угрозой его применения;

г) разбойного нападения; грабежа, совершенного с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, а равно совершенного в особо крупном размере;

д) кражи из жилого помещения, совершаемой в ночное время двумя или более лицами или в особо крупном размере;

е) иных особо тяжких преступлений».

Решая вопрос о дифференциации критериев определения пределов необходимой обороны (при защите прав и законных интересов, не связанных с посягательством на жизнь и здоровье лица), необходимо помнить, что законодательная регламентация института необходимой обороны должна быть ориентирована на граждан, а закон обязан содержать ясные и понятные прежде всего для граждан критерии, демонстрирующие, в каких случаях обороняющийся вправе причинить посягающему смерть или тяжкий вред здоровью, а в каких он это выполнить не вправе.

Потому что «объект уголовно-правовой охраны определенным образом связан с формированием общественной опасности посягательства, порождающего необходимую оборону», выработка и законодательное закрепление перечня благ, подлежащих защите, и пределов возможного причинения вреда являлись бы своевременной мерой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // СПС Консультант Плюс.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) // СПС Консультант Плюс.

4. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011 г.) // СПС Консультант Плюс.

5. Федеральный закон от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

6. Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.1994, № 10, ст. 1109.

7. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, № 40, ст. 591.

8. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (ред. от 08.04.1989) // «Свод законов СССР», т. 10, с. 501, 1990 г.

9. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик», утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г. // «СЗ СССР», 1924, № 24, ст. 205.

10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР», 1922, № 15, ст. 153.

11. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР», 1919, № 66, ст. 590.

Судебная практика:

1. Определение Ленинградского областного суда от 19.01.2011 г. № 22-31/2011 «Действия осужденной правильно квалифицированы по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку она, защищаясь от противоправных действий потерпевшего, который значительно превосходил ее по физической силе и находился в возбужденном состоянии после употребления спиртного, нанесла удар ножом в область сердца потерпевшего, что свидетельствует о несоответствии защиты характеру и опасности посягательства» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2004.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 23.12.2010 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003.

3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // «Бюллетень Верховного Суда СССР», № 5, 1984.

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // «Бюллетень Верховного Суда СССР», № 1, 1970.

Монографии и учебники:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 360 с.

2. Берлин А.А. О необходимой обороне. Ярославль, 1911. 180 с.

3. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. 280 с.

4. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576 с.
5. Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1996. 340 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 1016 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. 480 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1392 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 704 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2013. 902 с.
11. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Волтерс Клувер, 2011. 416 с.
12. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 216 с.
13. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
14. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005. 928 с.

15. Необходимая оборона / Баранова Е.А. М.: Юрлитинформ, 2007. 152 с.
16. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / Попов А.Н. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.
17. Самооборона: право и необходимые пределы / Истомин А.Ф. М.: Норма, 2005. 224 с.
18. Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии прав граждан. М.: Норма, 1992. 230 с.
19. Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000. 420 с.
20. Спасович В. Учебник уголовного права. Санкт-Петербург, 1863. 428 с.
21. Тишкевич И.С. Защита от преступных посягательств. М., 1961. 240 с.
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2011. 553 с.
23. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2011. 751 с.
24. Уголовное право. Часть Общая: В 4 т. / Под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1992. Т. 2. 320 с.
25. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2011. 912 с.
26. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2011. 496 с.
27. Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: Автореф. … дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2009. 25 с.
2. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бахтеева Е.И. Екатеринбург, 1997. 155 с.

Периодические издания:

1. Алексеев И. Применение условного осуждения при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. 2005. № 1. С. 4 – 6.
2. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите чести и достоинства // Уголовное право. 2008. № 5. С. 34 – 38.
3. Гаухман Л.Д. Уголовное законодательство об охране лиц, выполняющих служебный или общественный долг // Законность. 1995. № 11. С. 2 – 8.
4. Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С. 7 - 9.
5. Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения и необходимая оборона как обстоятельства, исключающие преступность деяния // Военно-юридический журнал. 2010. № 9. С. 21 - 25.
6. Ефимович А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 8. С. 18 - 19.
7. Казакова Е.Б. Самозащита прав - новый институт в российском праве // Нотариус. 2010. № 3. С. 37 - 39.
8. Каримов Т.У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения ее пределов (постановка проблемы) // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 121 - 127.

9. Костанов Ю. Новая редакция ст. 37 УК РФ // Законность. 2002. № 7. С. 14.
10. Попов К.И. Обстоятельства правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 1. С. 17 - 20.
11. Попов К.И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 5. С. 12 - 15.
12. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при крайней необходимости // СПС КонсультантПлюс. 2013.